

УДК 811.161.1'373.74(477.74)

Е. Н. СТЕПАНОВ

ОДЕССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СИСТЕМЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье показаны пути образования и особенности функционирования собственно одесских городских фразеологических единиц, основой для создания которых являются прошлые или сегодняшние одесские реалии разных сфер городской жизни.

Ключевые слова: русская фразеология, социолингвистика, язык города, одессизм.

Характерным для языкоznания XIX—XX вв. было изучение универсальных закономерностей организации языковой деятельности человека и типологических черт языков. В лингвистике этого времени были определены многие языковые универсалии, постулаты и лингвистические законы [см., напр.: 3; 4; 22; 23; 19; 24; 8; 12]. Критика появившегося в 1920—1930-е годы «Нового учения о языке» («яфетической теории») [11] свидетельствует о наступившем к концу первой трети XX в. кризисе общетипологических лингвистических исследований, вызванном недостатком внимания к изучению особенностей речевой деятельности малых языковых групп и языковой личности, к дедуктивным методикам лингвистических исследований. Этим объясняется возрастание интереса ученых к исследованию языка города, корпоративных и профессиональных арго, идиостилей отдельных писателей в 1930-е и последующие годы [см., напр.: 6; 9; 10; 5: 250—328, 378—418, 478—482]. Во второй половине XX века антропоцентризм становится одной из доминант гуманитарных, в том числе лингвистических, исследований [2: 25—28]. Такие научные направления языкоznания, как психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, выделяются в научные дисциплины со своим набором целей, задач, исследовательских методов [14], направленных на изучение закономерностей и особенностей языкового поведения личности и разных социальных групп, языкового взаимодействия в обществе.

Одной из лингвокультурных универсалий является фразеологизм. В изучении русской фразеологии первоначальным был этап собирания устойчивых сочетаний, затем этап их систематизации по структурному и тематическому основаниям. Наличие нескольких разных точек зрения на понятие фразеологии и фразеологизма [18: 559] является одной из важных причин неполноты любого из имеющихся фразеологических словарей. Основной же причиной такого положения является, с нашей точки зрения, довольно позднее осознание особенного характера фразеологизмов как лингвосемиотического феномена, формирующего особый подъязык [15: 11]. Различия этно- и социокультурных интерпретант фразеологического семиозиса напрямую зависят от особенностей языковых картин мира разных этнических, корпоративных, профессиональных, конфессиональных, территориальных групп, от языковых картин мира и языкового опыта ярких личностей в каждой такой группе. Следовательно, наличие антропоцентрической доминанты в сфере современных научных исследований способствует оптимизации изучения фразеологии.

Фразеологизмы — семантически целостные знаки, представляющие собой синтаксически связанные сочетания нескольких слов. Фразеологические единицы (ФЕ) своим возникновением и функционированием обязаны фраземообразующему взаимодействию единиц лексического, морфологического и синтаксического уровней. Процессы образования новых устойчивых оборотов и переинтерпретации и трансформации уже существующих происходят, во-первых, не в изолированном этническом пространстве, а, как правило, в условиях постоянного контакта носителей родственных и неродственных языков. Во-вторых, в весьма стратифицированном в социальном отношении современном обществе языковое сознание и языковая практика мужчин и женщин, людей с разной профессиональной либо корпоративной ориентацией, жителей города и деревни, разных ландшафтных, климатических, исторических регионов даже в рамках одного этноса обладают определенными различиями. Следовательно, актуальным в современной фразеологии является изучение этнокультурных и этнопсихологических особенностей фразеосистем, исследо-

ПИТАННЯ ФРАЗЕОЛОГІЇ

вание механизмов взаимопроникновения разных этнических фразеосистем в условиях многообразных языковых контактов их носителей. Кроме того, возникает проблема выделения урбанистических фразем, мотивированных реалиями городского быта и урбанистической ментальностью говорящих, проблема изучения гендерной, региональной, корпоративной, профессиональной фразеологии, проблемы индивидуальной и групповой переинтерпретации и трансформации фразеологизмов.

Из названного круга проблем определённую традицию изучения в русском языкоznании имеет лишь территориально-диалектная фразеология [см., напр.: 21; 13; 20; 7]. Изучение же русской фразеологии города является сейчас исследовательской лакуной.

В данной статье на материале речи одесситов предлагается один из аспектов изучения городской фразеологии. Фразеосистема русской речи Одессы состоит из двух больших блоков: общеупотребительного и подсистемного, который придаёт своеобразие этой фразеосистеме. Онтологические особенности хозяйственной деятельности, полиэтнической многоязычной культуры одесситов влияют на своеобразие использования определённых донорских и реципиентных концептосфер в процессе образования и трансформации фразеологизмов. Цель данной статьи — показать пути образования и особенности функционирования собственно одесских фразеологических единиц, отделив их от общеупотребительных фразем, трансформированных с учётом местных сценариев.

К оригинальным фразеологическим одессизмам мы относим, в первую очередь, те, основой для создания которых являются прошлые или сегодняшние одесские реалии разных сфер городской жизни. Среди этих фразеологических единиц (ФЕ) находим устойчивые словосочетания, сравнительные обороты, пословицы, поговорки, афоризмы, проклятия. Регионом функционирования некоторых из них является не только Одесса, чему способствует творчество одесских писателей, режиссёров, актёров. Обычно такие ФЕ содержат компонент с локативной семой «одесский». В разных ФЕ эта сема может быть яркой или слабой. Ср.: 1) *Чем же штуки этого ненормального отличались от репертуара других Одесских Жор?* (Пойзнер: 193). *Одесские жоры* — «¹ одесские барды, авторы и исполнители одесских песен; ² одесские интеллигентные сумасшедшие и пытавшиеся выдать себя за таковых». Аудиторией многих таких самодеятельных певцов-гитаристов и интеллигентных попрошаек были пассажиры трамваев и троллейбусов в 1950—1970-е годы. 2) ...Вся моя жизнь проходит на «*одесском фоне*» (Пойзнер: 277). *На одесском фоне* — «в Одессе». 3) *Когда за бюстгальтером «одесского размера» приходила очередная клиентка, Нилина мать весело подмигивала...* (Пойзнер: 343) *Бюстгальтер одесского размера* — «бюстгальтер большого (5—6) размера». 4) *Одесские панамы* — (в нач. XX в.) «крупные денежные аферы, экономические преступления, совершившиеся в Одессе» и ряд гипонимов: *железнодорожная панама, таможенная панама, марочная панама, почтовая панама, водочная панама, врачебная панама, мыльная панама, отпускная панама, паспортная панама, сахарная панама* (Файтельберг: 345—349). Во 2-й пол. XX в. на основе метонимии возник новый фразеологизм *одесские панамы* — ¹ «курортники»; ² «курортный сезон в Одессе». 5) Для руководящего Киева понятия *Одесса* и «*одесские штучки*» во все времена были тождественны (Константинов: 12). Ты брось эти свои *одесские штучки*, — погрозил пальцем майор, — отвечать вопросом на вопрос (Львов: 592). *Одесские штучки* — «хитрость; двуличие; авантюра, авантюрный поступок». 6) *Одессу видно за километры* (Пойзнер: 23) — «ты (вы) настоящий,-ая (-ие) одессит,-ка (-ы)». 7) *Вы в Одессе часто живёте? Или наездами?* (Пойзнер: 261). *Жить в Одессе часто* — «вести себя по-одесски»; *жить в Одессе наездами* — «вести себя не по-одесски». 8) *Мы будем жить в дружбе самой тесной, как на одесской конке* (ЮА: 17). Этот сравнительный оборот свидетельствует о тесноте и давке в одесском городском транспорте ещё в «дотрамвайную» для города эпоху, то есть до 1910 г.

На одесское происхождение указанных выше ФЕ непосредственно указывают присутствующие в них компоненты. К этой же группе относятся многочисленные афоризмы, как, например: *В Одессе одесситы чувствуют себя домашними животными. Другое дело — за её пределами* ([Пойзнер: 192]. ...Надо получать зарплату в Одессе, а на базар ехать в Бендери и Калараш (Львов: 209).

В разных регионах можно встретить ФЕ, возникшие не в Одессе, но на одесской почве. Так, в речи магнитогорцев зафиксированы фраземы с яркой семой ‘одесский’: *одесский понт* — «хвастовство» [Максимов 2002: 284]; *погнать пчёл в Одессу* — ¹ «быстро пойти»; ² «поехать»; ³ «начать что-либо» [Максимов 2002: 319].

В ряде одесских фразеологизмов яркой семой «одесский» обладают слова не с корнем *одесс-*, а хорошо известные как языковые визитки Одессы урбанотопонимы (годонимы, эргонимы) и производные от них слова. Напр.: *аристократы Молдаванки* — «авторитетные бандиты, воры»; *молдаванский уличный* — «дерзкий подросток с одесской Молдаванки»; *молдаванская школа* —¹ «школа, значительная часть учеников которой — дети незаконопослушных родителей»; ² «особый стиль жизни одесской Молдаванки»; *боженята пересыпские* — «хулиганы и воры с одесской Пересыпи». О старых одесских окраинах Молдаванке и Пересыпи неодесситам хорошо известно из популярной песни «Шаланды, полные кефали...». Названия этих районов Одессы ассоциируются, как правило, с самим городом. Даже в небольшом городке Ланьцуте (Łańcut) в польской Галиции в 2003 г. автору довелось услышать и увидеть, как пожилые поляки в пивной приветствовали друг друга этой песней.

Широко за пределами Одессы известен одесский «Привоз» — наиболее популярный в Одессе продовольственный базар. Этот эргоним встречаем в ряде фразеологических одессизмов: *для Привоза / не для Привоза* — «на продажу, для продажи / не для продажи, для себя»; *отвлечься с дачи на Привоз* — «заняться пополнением съестных припасов во время загородного отдыха»; *привозная подруга* — «знакомая по базару»; *Привоз большой* — «смогу купить в другом месте» (в ситуации торга покупателя с продавцом); *питаться с Привоза* — «есть только качественную пищу, приготовленную из самых лучших и дорогих продуктов».

В компонентах многих одесских ФЕ сема «одесский» слабая. Однако семантическая целостность фразеологизмов [1: 4] даёт возможность определить сему «одесский» не для отдельных компонентов ФЕ, а для фразеологизма в целом. Само? отнесение ФЕ к группе одессизмов свидетельствует о ярком характере семы «одесский» во всех фразеологизмах этой группы, даже тех, которые не содержат компонентов с яркой семой «одесский». Напр.: *я (ты...) с Малой Арнаутской* — «я (ты...) стреляный воробей» (улица Малая Арнаутская имеет в Одессе ярко выраженный культурный фон, описанный в ряде литературных источников (Ильф: 41; Александров: 36—46)); *среднее между Средней и Среднефонтанской* — «так себе; посредственный, -о» (одесситы используют приём парономазии для выражения значения посредственности, объединяя в устойчивом обороте названия молдаванской улицы Средней и улицы Среднефонтанской, расположенной на Сахалинчике); *учиться у них на Островидова* — «обучаться в Консерватории или Музыкальном училище» (улицу Островидова (с 1995 г. ул. Новосельского) коренные одесситы часто ассоциируют с Консерваторией (Музыкальной академией) и Музыкальным училищем, которые здесь расположены); *оказаться/вылечиться на полях орошения* — «быть убитым» (Поля орошения — болотистая местность между Хаджибейским лиманом и застроенной частью Пересыпи; убийцы издавна использовали камыши Полей орошения как надёжное место захоронения своих жертв).

Особенности социального поведения типичного жителя того или иного района города способны мотивировать устойчивые обороты, которые содержат название не только района, улицы, квартала, а и конкретного дома. Сравните: *я с Молдаванки* — «тебе (... им) несдобровать»; *я с Привозной / я с Преображенской, 83* — «со мной не спорьте» (*Я родилась и выросла на Преображенской, в 83-м номере — это прямо напротив Привоза (!)* (Пойзнер: 212)); *(кто-л.) из Дворянского гнезда* — «(кто-л.) имеет родственные отношения с представителями властных структур» (с конца 1970-х новый дом по Французскому бульвару, 29, одесситы прозвали *Дворянским гнездом*, а в 1980-х по Итальянскому бульвару, 1-а, был построен подобный ему *Голубой Дунай*).

В ФЕ интеграционно-сравнительного типа мотивации также встречаем компоненты пространственной ориентации, являющиеся названиями разных городских объектов. Напр.: *Идёт, как по Дерибасовской!* — «(идёт) медленно, вразвалочку». *Я охладела к Вам, как биржеvики на Ланжероновской улице зимой* (ОЮА: 18). Только в Одессе есть Ланжероновская улица. На ней в досоветскую эпоху собирались биржеvики, л(a)епетутники, бурженники, решая деловые вопросы под открытым небом или в кафе Фанкони.

Переинтерпретация в одесском фразеологизме *зайти до Бабы Ути* — «перекусить в ресторане, буфете, кафе, столовой; посетить какое-нибудь питейное заведение (бодегу)» происходит путём привлечения краеведческой информации одесситов об истории общественного питания в городе. Баба Утя первой открыла в Одессе ресторан [16: 406—407]. *Зайти до Бабы Ути* — ФЕ ассоциативно-терминального типа мотивации, возникшая на базе симилитивной связи объекта и функции внутри суперконцепта «человек». Ей подобна ФЕ *иди в баню (Исаковича)!* —

ПИТАННЯ ФРАЗЕОЛОГІЇ

«отдохни, расслабься, немного полечись». Если одессит или одесситка желают отвадить назойливого собеседника, то посылают его в баню (Исаковича). До сер. ХХ в. в одесских банях предоставляли широкий комплекс лечебно-оздоровительных услуг, о чём было известно далеко за пределами города [16: 129—130]. Баню Исаковича построили в начале ХХ в. как оздоровительный комплекс с первым в Одессе плавательным бассейном, что делало её наиболее престижной. Напр.: *В бане Исаковича! — ответила Клава Ивановна, как отвечали в Одессе еще до войны, когда человек задавал слишком глупые вопросы* (Львов: 377). *Пусть жалуются даже в баню Исаковича... Кого это интересует?* (Пойзнер: 154).

Посмотри на дюка с люка! — эвфемизированный одесский фразеологизм, соответствующий общеупотребительным негативно коннотированным *иди вон!, пошёл вон!, ты здесь лишний* и ряда их грубых табуированных соответствий. В основе этого одессизма — реальный сценарий порнографического зрительного эффекта, возникающего у человека, когда он смотрит на памятник герцогу (дюку) де Ришелье справа из определённой зоны Приморского бульвара, ориентиром которой служит крышка одного из люков.

Фразеологический оборот модусного типа мотивации с компонентами пространственной ориентации *вокзал, базар и кишинёвский поезд* в 1940—1980-е годы часто служил у одесситов формулой оценки тяжёлой, беспросветной, бедной трудовой жизни, как у крестьян, приезжающих из Молдавии с дешёвыми фруктами и овощами. *Вокзал, базар, милиция, пожежна охорона...* (Пойзнер: 64) — оборот смешанного типа мотивации со значением «самая горячая транзитная точка Одессы».

После авиакатастрофы ТУ-104 во Внуково 17 марта 1979 г. в речи одесситов появилась ФЕ с компонентами пространственной ориентации *рейс Внуково—Таирово*. Большинство из погибших одесситов были похоронены на Таировском кладбище, над которым пролетают все самолёты, совершающие посадку в одесском аэропорту. С тех пор до середины 1990-х годов одесситы любую авиакатастрофу с жертвами часто называли *рейсом Внуково—Таирово*. Сегодня эта ФЕ устарела, видимо, потому, что информация об авиакатастрофах в последние 10 лет стала привычной.

Метонимический по происхождению одессизм *жовтневая команда* (*Свою жовтневую команду Гурвиц сменил по крайней мере трижды...*(Константинов: 20)) в начале ХХI в. стал историзмом, поскольку вследствие административной реформы 2003 г. Жовтневый район Одессы был присоединён к Приморскому.

Дать отскочь на три франзоли — «не дать себя в обиду». Этот фразеологический одессизм пропозиционально-диктумного типа мотивации содержит лексический одессизм *франзоля* [17: 264—266]. *Отскочь* (= «отпор») — просторечный девербатив, образованный способом усечения основы от глагола *отскочить*.

Рассмотрев часть подсистемного блока фразеосистемы русской речи одесситов, а именно группы оригинальных фразеологических одессизмов, мы пришли к следующим **выводам**. Среди собственно одесских фразем преобладают единицы с пространственным компонентом. Донорскими в процессе образования и переинтерпретации фразеологических одессизмов чаще всего выступают такие домены и таксоны одесской урбанокультуры, как городское районирование, городское жильё, коммунальное хозяйство, городской транспорт, торговля, культура и быт одесситов, реципиентными — разные сферы суперконцепта ‘человек’. Концептуализация ‘одесского’ во фраземах-одессизмах осуществляется благодаря использованию одесских урбанотопонимов, слов, обычное употребление которых ограничено Одесской и регионом активной экономической деятельности одесситов, общеупотребительных слов с оригинальными значениями, не известными за пределами Одессы и причерноморского региона, метафор, метонимий, сравнений, мотивированных местными географическими, социальными, экономическими, культурными реалиями и приоритетами.

1. Алефіренко М. Ф. Теоретичні питання фразеології. — Харків, 1987.
2. Бардина Н. В. Языковая гармонизация сознания. — Одесса, 1997.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Языкознание, или лингвистика XIX века / Избр. труды по общему языкознанию: В 2 т. — М., 1963. — Т. 2. — С. 6—18.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Заметки на полях сочинения В. В. Радлова / Избр. труды по общему языкознанию: В 2 т. — М., 1963. — Т. 2. — С. 179—186.
5. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков. — М., 1982.
6. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. — Л., 1936.

7. Івашко Л. А. Очерики русской диалектной фразеологии. — Л., 1981.
8. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972.
9. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. — Л., 1974.
10. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города. К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок) // История русского языка и общее языкознание (избр. работы). — М., 1977. — С. 175—199.
11. Марр Н. Я. Избранные работы: В 5 т. — М.—Л., 1933—1937.
12. Принципы описания языков мира. — М., 1976.
13. Ройзензон Л. И. К изучению диалектной фразеологии // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. — 1970. — М., 1972. — С. 306—322.
14. Селіванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики: Аналітичний огляд. — К., 1999.
15. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти). — К., 2004.
16. Смирнов В. П. Большой полутолковый словарь одесского языка. — Одесса, 2003.
17. Степанов Є. М. Російське мовлення Одеси. — Одеса, 2004.
18. Телия В. Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 559—560.
19. Успенский Б. А. Структурная типология языков. — М., 1965.
20. Фёдоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. — Новосибирск, 1980.
21. Шестакова Е. Н. Устойчивые сочетания в говорах Воронежской области: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 1967.
22. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. — М., 1963. — Вып. 3. — С. 95—105.
23. Якобсон Р. Значение лингвистических универсалий для языкоznания // В. А. Звегинцев. История языкоznания XIX—XX веков в очерках и извлечениях: В 2 ч. — М., 1965. — Ч. 2. — С. 383—394.
24. Donze R. La grammaire generale et raisonnée de Port-Royal. — Bern, [1967].

Істочники

- Александров Р. Исхожденные детством. — Одесса, 2000.
Ільф І. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев. Золотой телёнок. — М., 1982.
Константинов В. Вальсы собачьего года: Заметки чужака о предъюбилейной и юбилейной Одессе. — Кишинёв, 1995.
Львов А. Л. Двор: Роман. — М., 1992.
ОЮА — Одесский юмористический альманах. — Одесса, 1894. — Вып. 2.
Пойзнер М. Б. С Одессою надо лично говорить... (Из подсмотренного и подслушанного). — Одесса, 2001.
Файтельберг-Бланк В. А., Шестаченко В. В. Бандитская Одесса: «Двойное дно» Южной Пальмиры. — Одесса, 1999.

Є. М. Степанов

ОДЕСЬКІ ФРАЗЕОЛОГІЗМИ В СИСТЕМІ РОСІЙСЬКОЇ ФРАЗЕОЛОГІЇ

У статті показано шляхи виникнення й особливості функціонування сучасних одеських міських фразеологічних одиниць, компонентною основою створення яких є колишні чи теперішні одеські реалії різних сфер міського життя.

Ключові слова: російська фразеологія, соціолінгвістика, мова міста, одесика, одесизм.

Ye. N. Stepanov

ODESSA' PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

In the article the ways of formation and the peculiarities of functioning of Odessa' phraseological units are described. One or some components of these units name the facts of past or contemporary Odessa's urban life.

Key words: Russian phraseology, sociolinguistics, speech of city, odessics, odessim.